

ПОЗИЦИЯ ТУРЦИИ ПО ГЛОБАЛЬНЫМ ПРОБЛЕМАМ И ПЕРСПЕКТИВАМ ЕВРАЗИИ

Мы живем в эпоху, когда все более актуальным становится слово «стоицизм». Как сказал один философ: «Стоицизм — это способность управлять тем, что в нашей власти, а все остальное принимать как должное».

Философия стоицизма возникла в Афинах в III веке до н. э. Согласно принципам стоицизма, добродетель, включая мудрость, — это счастье, а суждения должны быть основаны на поступках, а не на словах. Мы не в силах управлять внешними событиями и не можем на них полагаться; единственное, что в нашей власти, — наша реакция на них.

Консалтинговая фирма «A. T. Kearney» ежегодно публикует социально-экономические прогнозы, которые впоследствии обычно подтверждаются. Кратко изложу их прогнозы на 2019 год.

1. Торговая война между США и Китаем усилится.
2. Растущий курс биткойна приведет к централизации и укреплению рынка криптовалют.
3. Глобальный кризис в области переработки мусора ускорит появление и развитие новых методов утилизации отходов.
4. Серьезным препятствием на пути мирового судоходства станет ужесточение норм процентного содержания серы в топливе.
5. Дружеские отношения между президентом России Владимиром Путиным и председателем КНР Си Цзиньпином будут иметь далекоидущие последствия.
6. Охватившие мир тревога и беспокойство приведут к появлению на рынке новых продуктов.
7. Дефицит песка сильно ударит по мировой строительной индустрии.
8. Кризис кредитоспособности, угрожающий вновь возникающим рынкам, усугубится и станет более масштабным.

9. Теснее, чем когда бы то ни было, станут связи между африканскими государствами.

10. Экзоскелеты, показанные в фильме «Железный человек», воплотятся в реальных конструкциях.

Мы живем в сложное и непредсказуемое время. С одной стороны, растущие темпы глобализации облегчают контакты между людьми. С другой стороны, усиливается разделение мира, обусловленное этническими, религиозными и иными факторами. Человечество пытается преодолеть последствия травмы, вызванной этой дилеммой. В то время как одни проповедуют идеи интеграции и единства, другие выступают за строительство стен и политическую изоляцию, что напоминает стремление к протекционизму и изоляционизму, характерное для межвоенного периода. Эти противоречивые тенденции не позволяют нам сплотиться перед лицом возникающих глобальных проблем и делают нас уязвимыми перед ними. Не секрет, что существующая структура ООН, будучи продуктом холодной войны, уже не отвечает насущным нуждам человечества. Поэтому мы решительно призываем к реформированию ООН и Совета Безопасности, руководствуясь принципом «Пять стран — это еще не весь мир».

Моя родина, Турция, тоже не застрахована от глобальных и региональных потрясений. Более того, в отличие от некоторых европейских партнеров и союзников, которым больше повезло с соседями, мы находимся в эпицентре многочисленных конфликтов, в регионе с крайне нестабильной обстановкой.

Хочу обратить внимание на непосредственное окружение нашей страны. На юге Турция граничит с ближневосточной зоной — наиболее конфликтным регионом в настоящее время. Наши северные соседи — несколько бывших республик Советского Союза, конфликты между которыми пока далеки от завершения. Запад Турции — неотъемлемая часть Балканского региона, где мир и стабильность могут быть нарушены в любой момент. Кроме того, через территорию Турции проходят маршруты беженцев и иностранных

террористов; последние представляют собой угрозу не только для нашей страны, но и для всего глобального миропорядка.

Подобное географическое окружение требует от руководства Турции мужества, гибкости и активности. Такая позиция — ключ к миру и стабильности в нашем регионе. Очевидно также, что мир и стабильность в регионе являются неременным условием благополучия самой Турции, так что в данном случае выгода обоюдная. Вот почему Турция в своей внешней политике всегда следовала принципам, заложенным ее основателем Мустафой Кемалем Ататюрком. Главный из них — «Мир в доме, мир во всем мире».

Чтобы реализовать этот принцип на практике в современных условиях, мы создали новую модель внешней политики, суть которой можно изложить во фразе «инициативный гуманитарный подход». Как ее понимать?

Во-первых, внешняя политика Турции носит инициативный характер, поскольку мы принимаем активные меры, способствующие поддержанию мира и стабильности как в нашем регионе, так и во всем мире, вместо того чтобы занимать пассивную позицию. Для этого мы создали целый ряд многосторонних региональных механизмов, позволяющих обеспечить возможности для диалога и сотрудничества. К этому следует добавить наши посреднические усилия по мирному разрешению конфликтов. Один из наиболее ярких примеров — отношения Турции и России. Несмотря на трудности в недавнем прошлом, в настоящее время диалог между нашими странами расширяется на всех уровнях и затрагивает все насущные проблемы. Убежден, что нам и в дальнейшем следует сосредоточиться на решении наиболее важных вопросов и расширять наше сотрудничество в различных областях. Именно этой цели служит деятельность Совета по сотрудничеству на высшем уровне, направляемая президентами Путиным и Эрдоганом.

Во-вторых, внешняя политика Турции основана на гуманитарных принципах и не зависит от географических, расовых, религиозных и культурных факторов. Например, Турция помогает Сомали в укреплении безопасности; в качестве члена НАТО вносит активный вклад в укрепление

мира и стабильности в Афганистане; в соседнем Ираке делает финансовые вложения с целью реструктуризации экономики страны; в Бангладеш обеспечивает гуманитарную помощь беженцам из Мьянмы; на Гаити участвует в спасательных операциях с целью помощи жертвам землетрясения.

Что касается помощи Сирии, в настоящее время в Турции находятся более 3,5 млн сирийских беженцев. Средства, потраченные из местных источников на помощь мигрантам из Сирии, превысили 35 млрд долларов США, в то же время взносы, который наша страна получает от мирового сообщества, намного меньше ожидаемых.

Почему Турция во внешней политике последовательно реализует гуманитарные принципы? Мы считаем, что это единственный способ эффективно разрешить возникающие противоречия до того, как они станут глобальными проблемами.

Я хотел бы также остановиться на региональных приоритетах внешней политики Турции, чтобы избежать недомолвок и разночтений.

Начнем с Балкан. Как я уже отмечал, Турция несколько столетий является неотъемлемой частью данного региона. Помимо этого, в качестве одного из основателей Совета Европы, давнишнего члена НАТО, Организации экономического сотрудничества и развития, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и кандидата в члены Евросоюза, Турция является неотъемлемой частью Запада, и наше понимание балканских проблем в точности соответствует точке зрения наших западных партнеров. Мы активно поддерживаем интеграцию всех балканских стран в евроатлантические структуры. В связи с этим считаем соглашение между Грецией и Северной Македонией важным шагом в разрешении проблемы, связанной с названием страны. Мы в полной мере поддерживаем диалог между Белградом и Приштиной: нормализация отношений между Сербией и Косово — ключ к стабильности на Балканах. Мы также решительно поддерживаем единство, территориальную целостность и стабильность Боснии и Герцеговины и ее интеграцию в мировые процессы. В то же время разные организации и

общества, а также, к сожалению, некоторые наши партнеры усиленно пытаются навесить на Турцию ярлык «дестабилизирующего фактора» на Балканах. Эти усилия беспочвенны и противоречат здравому смыслу или же служат другим целям и интересам.

Вернемся к ситуации на Ближнем Востоке. Турция, безусловно, хотела бы видеть в Сирии и Ираке мир, стабильность и процветание. Наша страна пострадала больше других из-за продолжающегося конфликта в Сирии и раскола Ирака. Угрозы, вызванные кризисом в этих странах, непосредственно отражаются на нашей национальной безопасности, поэтому мы неустанно стремимся возглавить совместные усилия по прекращению кровопролития в Сирии с целью поиска политического решения, которое гарантировало бы долговременный мир и стабильность на наших южных границах. В связи с этим считаем сочинское соглашение по Идлибу реальным практическим успехом, поскольку оно позволило предотвратить дальнейшую трагедию, включая новый массовый отток беженцев.

В регионе Восточного Средиземноморья основные проблемы связаны с Кипром. Турция принимала участие во встречах в Кран-Монтана и была полна решимости внести свой вклад в справедливое, жизнеспособное и долговременное решение кипрской проблемы.

Позитивный подход и решимость, продемонстрированные Турцией и турками-киприотами, получили положительную оценку всего международного сообщества. К сожалению, встречи в Кран-Монтана и весь переговорный процесс, начатый еще в 2008 году, закончились безрезультатно. Турция продолжает считать, что только соглашение, основанное на переговорах, диалоге и дипломатии, поможет принять справедливое и долговременное решение по Кипру. Поэтому мы считаем, что Турции и Греции следует продолжать предпринимать усилия в этом направлении.

То же касается и проблемы эксплуатации углеводородных ресурсов Кипра. Попытки односторонней деятельности, имеющие своей целью исключение и изоляцию турецкого населения острова, вряд ли будут

способствовать плодотворному долговременному решению проблем в данном регионе.

Посредством постоянного обмена мнениями на самом высоком уровне необходимо поддерживать открытыми каналы возможного диалога.

Евросоюз

Вступление Турции в Евросоюз на протяжении более пятидесяти лет, которые насчитывает история этого процесса, неоднократно обсуждалось под разным углом зрения. В любом случае вопрос «Что произошло с желанием Турции войти в Евросоюз?» является чрезвычайно важным и включает различные аспекты и перспективы.

Турецкие и европейские политологи рассматривают различные точки зрения, высказываемые в Турции, на вхождение (или невхождение) нашей страны в Евросоюз. Они также проанализировали официальные заявления Евросоюза и мнение правого крыла евроскептиков на перспективы Турции в Евросоюзе, приняли во внимание возможные перспективы с точки зрения западнобалканских государств и послевоенной Германии.

Исследователи подчеркивают, что процесс вхождения в Евросоюз способствовал развитию в Турции гражданского общества. Однако на протяжении ряда лет объектом критики является недостаточное внимание к данному вопросу неправительственных организаций.

Следует помнить, что процесс вхождения в Евросоюз — это не только политическая и техническая проблема: разногласия существуют и на социальном уровне. Важным примером в данном случае являются Нидерланды, чьи отношения с Турцией ухудшились в последние годы. Приятно отметить, что положение изменилось в лучшую сторону после прошедших в Нидерландах выборов.

Различные точки зрения высказываются и внутри Турции, отражаясь на отношениях между партиями: если сравнить послевоенные дебаты в Германии с положением в Турции в начале 2000-х годов, можно заметить сходство

между Партией справедливости и развития и ранними христианскими демократами в их стремлении к европейской интеграции. В то же время доминирующие партии левой оппозиции — Республиканская народная партия в Турции и Социал-демократическая партия Германии — аналогично выступали против членства в Евросоюзе.

Кратко критическое отношение к вступлению Турецкой Республики в Евросоюз можно подытожить следующим образом: если со стороны Турции не наблюдается стремления к членству в Евросоюзе, то в этом замешаны страны Евросоюза.

Как я уже не раз отмечал в своих прежних публикациях, эпопея с вступлением Турции в Евросоюз вполне может быть включена в Книгу рекордов Гиннеса, поскольку ни одному другому государству не приходилось так долго ждать приема в какую-либо международную организацию. Отношение Евросоюза к Турции иногда в нашей стране воспринимается как оскорбительное, особенно последние несколько лет.

По моему мнению, отношение Турции к Евросоюзу можно сравнить с отношением пациента к врачу-диетологу. Все мы знаем: чтобы вести здоровый образ жизни, нужно соблюдать диету и регулярно делать физические упражнения; следование точным предписаниям квалифицированного диетолога, который регулярно наблюдает за вашим состоянием, всегда помогает. И не беда, если у самого диетолога имеется избыточный вес или повышен уровень холестерина. Но если диетолог начнет оскорблять пациента, то пациент, скорее всего, будет искать другого диетолога или вообще откажется от лечения. Искренне надеюсь, что в ближайшие годы в Брюсселе не возникнет вопрос: «Из-за кого мы потеряли Турцию?».

Ракетный комплекс С-400

Хотел бы обсудить доклад С. А. Кука «Не друг и не враг: будущее отношений США и Турции», представленный Советом по международным отношениям.

Автор доклада Стивен А. Кук, представитель фонда ЭНИ Энрико Маттеи, специализирующийся на изучении проблем Ближнего Востока и Африки, утверждает, что эпоха стратегических отношений между США и Турцией завершилась и сегодня во многих отношениях Турция выступает соперником и антагонистом США. Кук рекомендует США отказаться от использования военно-воздушной базы Инджирлик, продолжить сотрудничество с отрядами самообороны курдов в Сирии и официально осудить аспекты турецкой политики, подрывающие интересы США.

Такие доклады, публикуемые проправительственными исследовательскими организациями в США, вызывают озабоченность у общественности Турции. К тому же Турция подвергается критике за проведение с Россией переговоров о приобретении комплекса противоракетной обороны С-400, особенно после того, как союзники по НАТО отказались ей предоставить аналогичное оборонительное вооружение.

«Альянс цивилизаций»

Нам следует поздравить одного из участников Глобального круглого стола, министра М. Моратиноса, с избранием на пост генерального секретаря «Альянса цивилизаций» ООН. Его большой опыт работы государственным деятелем поможет этой организации предложить решения текущих глобальных проблем.

Недавно я ознакомился с аналитическим докладом Данкварта А. Растоу «Каковы условия, делающие демократию возможной и позволяющие ей работать?» Растоу утверждает, что ключевой вопрос — это не построение демократии, а сохранение ее существующих элементов. В качестве примера для подтверждения своей точки зрения он предлагает сопоставить демократии в США и Скандинавских стран, с одной стороны, и демократии во Франции и Германии — с другой: две первые оказались неожиданно успешными, а вторые потерпели крах в третьем и четвертом поколении. Также Растоу добавляет, что студенты из развивающихся стран Ближнего Востока,

Латинской Америки, Юго-Восточной Азии и Центральной Африки не всегда понимают суть демократии; причина тому — различия между странами зрелой демократии (США, Великобритания, Швеция) и странами, стремящимися достичь демократии, такими как Ливан, Турция, Перу и Венесуэла. По этой причине студенты не могут понять, как возникает демократия.

Переход к демократии, по его мнению, возникает вместе с кризисом законной власти, что приводит к расколу между политическими элитами, которые и определяют процесс перехода к демократии, — раскол между прежней элитой, которая стремится к сохранению политической системы, и теми, кто хочет эту систему изменить и представлен оппозицией.

«Основа демократии — это различие», — утверждает Растоу. «Требуются обе формы поведения, чтобы увидеть противоречие между ними. Все это происходит на первом этапе, в процессе становления демократии и ее принятия и демократами, и противниками демократии». Продолжая излагать свое видение, он переходит к вопросу становления демократии: «В конечном счете эффективная модель перехода должна содержать возможность формирования команд, включающих и сторонников, и противников демократии, обеспечивая дальнейший процесс демократизации».

Поскольку незыблемы только перемены, нам придется учитывать принципы стоицизма и «управлять тем, чем мы можем управлять, принимая то, что вне нашего контроля».

Хочу поблагодарить организаторов Международных Лихачевских научных чтений, и прежде всего ректора СПбГУП, профессора А. С. Запесоцкого за то, что мы можем продолжить взаимный обмен мнениями с целью поиска решений стоящих перед нами проблем.